

*Редакция и автор выражают благодарность
Степашину С. В., Артизову А. Н., Гонгало Б. М.,
Тараборину Р. С., Урманову А. Р.,
а также РОСАРХИВУ
за неоценимую помощь в подготовке издания.*

Оглавление

Пролог. Смерть Ленина	7
Глава 1. Новая конституция для нового государства	23
§ 1. Первая Конституция Советского Союза (1924 г.)	24
§ 2. Конституция РСФСР 1925 г.	39
Глава 2. Партия — наш рулевой	47
§ 1. Особенности Советской власти	48
§ 2. Партийные метаморфозы	59
§ 3. Укрощение строптивых	72
Глава 3. Государство вместо революции	87
§ 1. Национализация крестьян	88
§ 2. «Вместо цепей крепостных...»	103
§ 3. Террор без фальши и прикрас	114
Органы	115
Процесс	121
Ускорение процесса	131
§ 4. Большая кровь	143
Глава 4. Лабиринты репрессивного законодательства	161
§ 1. Законность и террор	162

4	§ 2. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство	168
	«Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик»	168
	Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г.	174
	Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в редакции 1923 г.	179
	§ 3. Наказание	183
	Ссылка	184
	Тюрьмы и лагеря	189
	Казнь	200
	Глава 5. Зигзаги социальной политики	205
	§ 1. Сексуальная революция и семейные узы	206
	§ 2. Жилищные страдания	223
	§ 3. Воспитание трудом	247
	§ 4. Гражданское судопроизводство	264
	Подготовка и принятие ГПК 1923 г.	267
	Структура ГПК РСФСР и краткая характеристика советского гражданского судопроизводства	270
	Развитие гражданского процессуального законодательства	278
	§ 5. Культурная революция	285
	Глава 6. Сталинская Конституция	307
	§ 1. Что это было	308
	§ 2. Глас народа и момент истины	319

§ 3. Что получилось (основные положения Конституции Советского Союза 1936 г.)	329
§ 4. Конституция РСФСР 1937 г.	342
Глава 7. Поединок (Вышинский и Пашуканис)	347
§ 1. Андрей Януарьевич Вышинский	348
§ 2. Евгений Брониславович Пашуканис	361
§ 3. Убийство вместо дуэли	370
Эпилог	388

После революции работу делают не революционеры. Ее делают технократы и бюрократы. А они — контрреволюционеры.

Эрнесто Че Гевара

— Пролог. Смерть Ленина

В конце 1916 года система управления Российской империи перешла в критическое состояние. Этот кризис обернулся апокалиптическими последствиями в виде распада страны, демографической, экономической и моральной катастроф¹. Возникла неопределенность: останется ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более высокий уровень упорядоченности?

Существовало несколько примерно равновероятных сценариев дальнейшего развития истории страны: самодержавный, конституционно-монархический, либеральный, демократический, социалистический и анархический. Император Николай II, который по должности был обязан сыграть роль исторической личности и осуществить судьбоносный выбор, от этой чести отказался и отрекся от трона. Право выбора исторического сценария дальнейшего развития России было передано брату императора Михаилу, а от него — Учредительному собранию, которое предполагалось созвать путем всенародного голосования. Началась Великая русская революция.

¹ Крашенинников П. В. Всадники Апокалипсиса. История государства и права Советской России 1917–1922 гг. М.: Эксмо, 2024. С. 21–128.

Поскольку адепты самодержавия растворились в тумане, первая попытка выбора досталась либералам с небольшой примесью конституционных монархистов. Однако овладеть ситуацией и воплотить в жизнь соответствующий сценарий они не смогли. Их сменили сторонники демократии и социализма по-крестьянски. И они не смогли сдержать нараставшие хаос и анархию. Реализовать свой сценарий немедленного перехода общества к социализму взялись большевики — РСДРП (б).

Захватив власть вооруженным путем и разогнав Учредительное собрание, они перекрыли путь к реализации других сценариев, что привело к ожесточенному сопротивлению сторонников других путей развития страны. Началась братоубийственная Гражданская война, сопровождавшаяся эпидемиями смертельных инфекционных заболеваний, голодом и ожесточенными репрессиями с обеих сторон, экономической разрухой, резким падением морали и нравов. Русский Армагеддон закончился победой большевиков, сумевших настоять на своем историческом выборе.

Лидером группы исторических личностей, повернувших течение истории России в новое русло, несомненно, был Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Именно он предложил своим соратникам стратегию захвата власти на основе лозунга «Вся власть Советам!» и настоял на осуществлении Октябрьского переворота. В ходе Великой русской революции (1917–1922 гг.) Ленин проявил себя выдающимся тактиком, часто меняя текущую политику партии в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Провозгласив создание в России социалистического общества, большевики объявили главной зада-

чей разрушение «буржуазного государства» и его моральных устоев. Они окончательно разрушили имевшуюся систему управления, отменили сословную структуру общества, провозгласили основные демократические свободы, уничтожили Закон, заместив его Правом катастроф². На фоне провала всех элит Российской империи, в том числе и оппозиционных самодержавию, Ленин смело ступил на стезю популизма, не колеблясь включил в политический процесс маргинальную часть населения, пообещав народу немедленное достижение всех его надежд и чаяний.

В соответствии с провозглашенными правилами бытия большевики заявили о неучастии страны в Первой мировой войне, пообещали передать всю землю крестьянам, а фабрики — рабочим, отменили частную собственность, обеспечили изъятие сельхозпродуктов у крестьян в рамках продразверстки и ввели принудительный труд вкупе с централизованным распределением всего и вся.

Очень скоро выяснилось, что представление о прекрасном у различных слоев российского социума весьма далеко от большевистского понимания идеалов человека коммунистического общества. Основная масса трудящихся, в том числе и рабочие, вместо бесплатного ударного труда на благо социализма и беспрекословного подчинения диктатуре пролетариата — читай РСДРП (б) — предпочитала решать сиюминутные задачи выживания в условиях нарастающего хаоса, этими своими действиями этот хаос и увеличивая.

² Крашенинников П. В. Всадники Апокалипсиса. История государства и права Советской России 1917–1922 гг. М.: Эксмо, 2024. С. 129–184.

Не столько осознав, сколько ощутив, что создание нового общества в соответствии с коммунистическими идеалами — дело очень долгое и не вполне контролируемое, Ленин решил поменять тактику, заменив самоорганизацию «сознательных рабочих» на командно-административные методы управления из единого центра. А для этого была необходима эффективная система институтов, способная воплощать принимаемые партией решения в жизнь. Проще говоря — государство, которое они до этого считали отмирающей сущностью.

В свете начавшейся Гражданской войны большевики срочно перешли от добровольного формирования Красной Армии к мобилизации — и не только крестьян, но и «чуждых элементов» в лице военных специалистов.

В отсутствие законодательства партийные решения оформлялись в виде декретов Советской власти, а для их реализации были созданы репрессивные органы с чрезвычайными полномочиями. Ручное управление всеми аспектами жизни страны, всепроникающее влияние государства на общественную и экономическую жизнь осуществлялись в рамках Права катастроф, не имеющего ничего общего ни с Законом, ни с обычаем. Рудимент демократии, вышедшей из берегов во времена Временного правительства, еще сохранявшийся в Советах, был окончательно подавлен за счет насыщения последних членами партии, которая сама приобрела военизированный характер. Конституционный высший орган Советской власти — ВЦИК — был низведен до уровня декорации, а реальное управление страной перешло к Совнаркому, возглавляемому лично В. И. Лениным.

Благодаря перечисленным мерам большевикам удалось одержать победу в Гражданской войне, взять под контроль большинство отвалившихся было национальных окраин и сконструировать систему управления, внешне мало чем отличавшуюся от самодержавной. Может, РСФСР еще не полностью соответствовала пометке Николая I на учебнике географии для кадетских корпусов: «Россия — государство не торговое и не земледельческое, а военное, и призвание его — быть грозой света», но в начале 1920-х все еще было впереди. Владимир Ильич со товарищи по-прежнему бредили мировой социалистической революцией и установление диктатуры пролетариата в других странах путем вооруженной интервенции отнюдь не отрицали.

Однако переход к мирной жизни потребовал очередной смены тактики воплощения социалистического сценария и сохранения власти Российской коммунистической партией (большевиков). По выражению Троцкого, победили настроения «не мы для революции, а теперь уж революция для нас». Порядки военного коммунизма, по сути, означали признание всех граждан страны и их имущества принадлежностью правящего режима. Беззаконие и бесправие населения явно рифмовались с порядками вотчинного строя. Понятно, что крестьян и мещан это совершенно не устраивало, впрочем, как и рабочих. Разгорелись крестьянские восстания, стали популярными лозунги «За Советы без большевиков» и «Власть Советам, а не партиям»³, под которыми матросы подняли Кронштадтский мятеж.

³ Кронштадт 1921: Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. М.: Эксмо; Алгоритм, Международный фонд «Демократия», 1997. С. 141–142.

В полной мере осознав нависшую угрозу, Владимир Ильич сумел продавить сопротивление своих революционных соратников, настояв на введении НЭПа — отмене продразверстки, частичном возврате к рыночным отношениям, включая ограниченное признание частной собственности, и демилитаризации труда. Эта политика рассматривалась как временное тактическое отступление. Поначалу Ильич считал его кратковременным, но, видимо, оценив время, необходимое для изменения сознания масс и взращивания в обществе коммунистического самоуправления, понял, что «это всерьез и надолго».

В свете этих обстоятельств Ленин обратил пристальное внимание на законы, которые могли быть сконструированы в течение сравнительно короткого времени и исключительно усилиями государства, а не общества. В то же время новое законодательство должно было стать эффективным средством формирования нового порядка. К тому же управление регулярным государством требовало внятных и стабильных правил своего функционирования, основанного на юридических нормах, а не на административных командах.

Началась работа по созданию законов нового государства. Владимир Ильич не только внимательно следил за этим процессом, но и принимал непосредственное участие в работе над отдельными законодательными актами, в частности Гражданским кодексом, регулирующим в том числе рыночные отношения.

Это был уже не тактический, а стратегический перелом, выбор нового пути строительства социализма на исторической развилке. Вместо скоропалительно-

го объявления российского общества социалистическим, живущим в соответствии с коммунистической идеологией, был взят курс на построение социалистического государства, в рамках которого и предстояло взрастить коммунистическое общество, используя аппарат государства, функционирующий в рамках законодательства.

Конечно, политический режим в начале 1920-х годов нельзя назвать персоналистской автократией: Ленин не был ни сувереном, ни тем более диктатором, хотя его и называли вождем мирового пролетариата. Сохранялся принцип коллективного руководства, и партийные решения могли приниматься только Политбюро РКП (б). Однако незаурядные suggestивные способности и неисчерпаемая энергия практически всегда позволяли Владимиру Ильичу настоять на своем, добиваясь требуемых решений. Вот только в начале 1920-х его работоспособность начала резко угасать.

25 мая 1922 года Ленин пережил первый инсульт, но сумел в определенной степени восстановиться. Это позволило ему в последний раз вмешаться в определение текущей политики, в том числе по национальному вопросу. Раскритиковав сталинский план «автономизации» РСФСР, Ленин продавил план устройства СССР как добровольного объединения союзных республик.

Другим неприятным открытием для Ленина, вернувшегося к работе, стало непомерное разрастание бюрократического аппарата: за время его болезни Совнарком успел образовать 120 новых комиссий, тогда как, по подсчетам Ленина, должно было хва-

тить 16⁴. Впрочем, это разрастание было, как говорится, оплачено самой сущностью огромного сверхцентрализованного государства, которое взвалило на себя множество функций, в исполнение которых до переворота не вмешивалось.

Пламенные революционеры были не способны руководить нормально функционирующим государством, иметь дело с ворохами всевозможной писанины, издавать инструкции разбросанным по всей стране партийным, назначать чиновников низшего уровня — все это казалось им непонятным и невыносимо скучным. Наиболее приспособленными к нудной бюрократической работе и выполнявшими ее с любовью были два соратника Ленина — И. В. Сталин и В. Д. Бонч-Бруевич.

На место героев революции в партийный и советский аппарат хлынули нахрапистые карьеристы. В результате «рабочий или крестьянин, вынужденный четыре или пять раз прийти в учреждение, наконец получает нечто формально правильное, а по сути — издевательство»⁵. В январе 1923 года Ленин написал программную статью «Как нам реорганизовать Рабкрин»⁶, в которой пытался сделать из Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) противовес усиливающейся бюрократии. Но это были не более чем благие пожелания.

16 декабря 1922 года произошел второй инсульт. Владимир Ильич лишился возможности непосредственно участвовать в работе Совнаркома и пытался

⁴ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. М.: МИК, 2000. Электронный ресурс: https://royallib.com/book/geller_mihail/utopiya_u_vla.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М., 1958–1966. Т. 43. С. 328. Далее это издание указывается сокращенно – ПСС.

⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 383–388.

руководить процессом с помощью надиктованных им писем и записок. Всем было ясно, что жить ему осталось недолго. Реальную власть в стране захватила тройка — Сталин, Зиновьев, Каменев⁷.

«Накануне заседания Политбюро Зиновьев, Каменев и Сталин собираются, сначала чаще на квартире Зиновьева, потом обычно в кабинете Сталина в ЦК. Официально — для утверждения повестки Политбюро. Никаким уставом или регламентом вопрос об утверждении повестки не предусмотрен. <...> Но утверждает ее тройка, и это заседание тройки и есть настоящее заседание секретного правительства, решающее, вернее, предрешающее все главные вопросы... На самом деле члены тройки сговариваются, как этот вопрос должен быть решен на завтрашнем заседании Политбюро, обдумывают решение, распределяют даже между собой роли при обсуждении вопроса на завтрашнем заседании. <...> Завтра на заседании Политбюро будет обсуждение, будут приняты решения, но все главное обсуждено здесь, в тесном кругу; обсуждено откровенно, между собой (друг друга нечего стесняться) и между подлинными держателями власти. Собственно, это и есть настоящее правительство»⁸. Вот, по сути дела, и весь механизм так называемого демократического централизма.

Ленин, будучи автором этого механизма, хорошо его понимал и опасался, что без его пригляда дело

⁷ Иосиф Виссарионович Сталин (1878–1953, настоящая фамилия – Джугашвили, умер собственной смертью), Лев Борисович Каменев (1883–1936, настоящая фамилия – Розенфельд, приговорен к смертной казни и расстрелян в Москве) и Григорий Евсеевич Зиновьев (1883–1936, настоящее имя – Овсей-Герш Аронович Радомысльский, приговорен к смертной казни и расстрелян в Москве).

⁸ *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб.: Всемирное слово, 1992. С. 22.

может прийти до раскола в партии в результате подкованной борьбы ее лидеров. Свои опасения он продиктовал в конце декабря 1922 года. В этом документе, больше известном как «Письмо к съезду» или «Завещание Ленина»⁹, он подверг критике своих соратников.

Опасность раскола он видел в двух причинах. Во-первых: «Наша партия опирается на два класса (пролетариат и крестьянство. — *Прим. П. К.*), и поэтому возможна ее неустойчивость и неизбежно ее падение, если бы между этими двумя классами не могло состояться соглашения». Во-вторых: «...Основным в вопросе устойчивости... являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий¹⁰. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут».

В качестве панацеи от раскола предлагалось увеличить количество членов ЦК до 50–100 человек за счет рабочих, что называется, от станка, поскольку «за пять лет создали новый тип государства, в котором рабочие идут впереди крестьян против буржуазии»¹¹. С другой стороны, это поможет побороть бюрократическое засилье путем улучшения аппарата, который, «в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии», и «теперь с наступлением мира и обеспечением минимальной потребности от голода вся работа должна быть направлена на улучшение аппарата».

⁹ Ленин В. И. Избранные произведения: В 4 т. 2-е изд. М., 1988. Т. 4. С. 440–443.

¹⁰ Лев Давидович Троцкий (1879–1940, настоящая фамилия – Бронштейн, убит в Мексике).

¹¹ Вера Ильича в мудрость пролетариата воспевалась советской пропагандой на протяжении всего советского периода. Было создано огромное количество историй, повестей, книг, в которых рассказывалось, как старый рабочий вразумлял всяких там партработников, академиков, музыкантов, актеров и т. д. и т. п.